

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ»

Максим Иванович Смирнов,

заместитель начальника учебного

отдела Одесской национальной юридической

академии, ассистент кафедры уголовного процесса

Транснациональная организованная преступность, сегодня является не столько национальной, сколько международной проблемой. Совершение преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, а также наличие иностранного элемента существенно усложняет расследование таких дел. Трудности могут возникнуть, например, при собирании доказательств на территории иностранного государства (в том числе путем производства следственных действий). Следственные действия компетентных органов государства ограничены его территорией, тогда как для нормального расследования и рассмотрения уголовных дел с иностранным элементом необходимо проведение процессуально-следственных действий на территории другого государства. Поэтому главной проблемой уголовных дел с иностранным элементом является проблема юрисдикций, точнее конфликта (коллизии) юрисдикций и экстратерриториального действия иностранного уголовно-процессуального права в сфере национальной юрисдикции.

Становится важным оценить настоящее положение как международной, так и национальной юридической системы в области оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам для того, чтобы, учитывая опыт других государств, накопленный в данных вопросах создать новые положения и улучшить применение уже существующих.

В этой связи определяющее значение имеет четкое уяснение понятия взаимной правовой помощи по уголовным делам, тем более, что к настоящему времени ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике его применения не сложилось единого понимания содержания международного взаимодействия государств в сфере борьбы с преступностью.

В самое последнее время стали появляться работы российских, а также украинских ученых, посвященные теоретически важным и практически актуальным вопросам института взаимной правовой помощи по уголовным делам (А.Г. Волеводза^[1], В.М.

Волженкиной^[2], В.В. Милинчук^[3], Н.И. Пашковского^[4]). Несмотря на фундаментальную проработку отдельных вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, существующие подходы в определении правовой помощи и ее сферы различны и не всегда учитывают те изменения, которые произошли в понимании и толковании сущности понятия «взаимная правовая помощь по уголовным делам».

Суть разногласий по рассматриваемому вопросу такова: производство, каких процессуальных (следственных), оперативно-розыскных действий охватываются этим понятием. Например, к правовой помощи одни авторы относят производство процессуально-следственных действий (выполнение и направление отдельных поручений, вручение документов, обмен информацией и др.), экстрадицию, осуществление уголовного преследования, передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, передачу предметов^[5], другие – осуществление по запросам других государств следственных и оперативно-розыскных действий, не включая сюда выдачу^[6], третьи – разграничивают собственно правовую помощь, выдачу и сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности^[7]. Так что же все-таки образует содержание института взаимной правовой помощи по уголовным делам? Что является неотъемлемой характеристикой, определяющим критерием последней?

По мнению В.В. Милинчук, неотъемлемой характеристикой правовой помощи, отличающей ее от других форм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, является частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному делу другому государству. Именно полномочия по получению доказательств, выполнению процессуальных действий и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий передаются при взаимной правовой помощи по уголовным делам компетентным органом одного государства компетентному органу другого государства. Передача компетенции находит свое выражение в разрешении государством возможности собирания доказательств по собственному уголовному делу иностранными компетентными органами, а также в признании доказательств, полученных на основании зарубежного уголовно-процессуального законодательства, допустимыми и отвечающие требованиям национального законодательства запрашивающего государства^[8].

В.М. Волженкина включает в понятие правовой помощи по уголовным делам не только производство процессуально-следственных действий, но и экстрадицию, передачу лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, осуществление

уголовного преследования, передачу предметов^[9]. На ошибочность такого понимания «правовой помощи по уголовным делам» указывает то, что в ситуациях выдачи обвиняемого, возбуждения уголовного преследования на территории другого государства никакой передачи компетенции не происходит. В первом случае взаимодействие правоохранительных и судебных органов государств не влияет на суть расследуемого дела, поскольку запрашиваемое государство только принимает решение о возможности или невозможности выдачи определенного лица не с точки зрения существа уголовного дела, а с точки зрения соблюдения запрашивающей стороной ряда определенных формальностей. Во втором случае все следственные действия, и что особо важно решения принимаются исключительно по усмотрению государства, в производстве которого находится данное уголовное дело.

Расширительное толкование понятия «правовая помощь по уголовным делам» нашло отражение и в проекте новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. В ней, в частности, в сферу правовой помощи по уголовным делам включены наряду с исполнением следственных поручением, выполнением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, также и выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, и осуществление уголовного преследования (статьи 7, 63)^[10].

С учетом изложенного представляется возможным определить, что взаимная правовая помощь по уголовным делам – это основанная на законодательстве деятельность компетентных органов и должностных лиц запрашиваемого государства по оказанию помощи в досудебном производстве и судебном разбирательстве по производству процессуально-следственных и оперативно-розыскных действий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу и его правильному разрешению.

Требует своего разрешения проблема конфликта юрисдикций государств, возникающего при оказании правовой помощи по уголовным делам. В современных условиях, при интенсивных контактах между государствами в вопросах оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам избежать конфликта юрисдикций, и порождаемых им проблем достаточно трудно. Общепризнанные принципы и нормы международного

права не способны разрешить конфликт юрисдикций. Также не способны его разрешить и международные договоры, если только не разработаны специально с этой целью.

Если государство (запрашиваемое) производит следственные и (или) судебные действия по просьбе другого государства (запрашивающего) в порядке оказания взаимной правовой помощи, то оно, безусловно, осуществляет свою юрисдикцию, однако эта юрисдикция не имеет самостоятельного основания, она является делегированной, поскольку само запрашиваемое государство, проводящее процессуальные действия по уголовному делу с иностранным элементом, к соответствующему делу отношения не имеет. Непосредственным основанием для указанных действий служит просьба другого, заинтересованного государства (либо имеющая характер *ad hoc*, либо адресованная в соответствии с положениями международного договора). В первом случае государство, которому направлена такая просьба, может отказаться ее выполнить.

Общим правилом является то, что государство осуществляет полную юрисдикцию в пределах своей территории и ограничено – в отношении своих граждан за рубежом, а также в пространстве специальной экономической зоны и континентального шельфа. Юрисдикция, осуществляемая в пределах государственной территории, в основе которой лежит территориальный принцип, называется территориальной. За пределами государственной территории, государство осуществляет экстратерриториальную юрисдикцию, в основе которой лежит персональный принцип, в силу которого государство может обязать своих граждан и организации за рубежом соблюдать свои законы. Основанная на персональном принципе юрисдикция носит в целом ограниченный характер, является лишь предписывающей. В случае экстратерриториальной юрисдикции (например, при необходимости допросить свидетеля или эксперта находящегося на территории запрашиваемого государства), запрашивающее государство не может в полной мере осуществить принуждение, не используя при этом дополнительные механизмы властного воздействия. Даже если гражданин запрашиваемой страны национальным законодательством обязывается явиться по повестке, присланной ему из-за рубежа, запрашивающее государство не имеет реальных механизмов обеспечения явки свидетелей или экспертов на его территорию для дачи показаний (аналогичные положения существуют в большинстве многосторонних и двусторонних договоров) [11]. Поскольку полная юрисдикция осуществляется в соответствии с территориальным принципом, то и конфликт этого принципа с принципом персональной юрисдикции на практике, как

правило, разрешается в пользу первого. Это означает, что национальное уголовно-процессуальное право может действовать только в той мере, в которой оно не противоречит иностранному.

В сфере международного сотрудничества государства взаимодействуют друг с другом по принципу «равный над равным не имеет юрисдикции». Суверенитеты всех государств равны и их юрисдикции как проявления их суверенитетов не имеют преимуществ друг перед другом. Без согласия запрашиваемого государства, запрашивающим государством нельзя, например, осуществить меры принудительного привода свидетеля для дачи показаний. В то же время понимание суверенитета как неделимого и неотчуждаемого неизбежно уходит в прошлое, как противоречащее практике, которая свидетельствует о том, что при международном сотрудничестве государств, в вопросах оказания взаимной правовой помощи есть в определенной части ограничение суверенитета прав государства, идущего добровольно на это соглашение. Это ограничение допустимо только на взаимной и равной основе. Не может быть абсолютного суверенитета в сфере международного сотрудничества, государства устанавливают свою взаимозависимость друг от друга, и если она равноправна, то она не противоречит принципу суверенитета^[12].

Всегда считалось, что уголовно-процессуальное право имеет строго территориальную сферу действия. Всего 30 лет назад, в 1969 г. соответствующее положение было сформулировано в решении Римского апелляционного суда следующим образом: суд не вправе проводить допрос лиц, находящихся на территории другого государства, даже при согласии последнего, поскольку это явится нарушением права Италии и суверенитета иностранного государства^[13].

Тем не менее, в рассматриваемой области под влиянием потребностей сотрудничества в борьбе с преступностью произошли заметные изменения. По взаимному согласию государств нормы уголовно-процессуального права одного из них применяются в сфере юрисдикции другого. При этом нередко производятся следственные действия в третьих странах.

Применение иностранного уголовно-процессуального права осуществляется в рамках национального законодательства и международных обязательств государств. Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. закрепила общее правило: «При исполнении

поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны» (ч. 1 ст. 8). Это правило воспроизводится и в двусторонних соглашениях о правовой помощи, где встречаются обоснованные уточнения.

Таким образом, мы имеем дело с правилами об экстратерриториальном применении уголовно-процессуального права, с правилами применения одним государством законодательства другого государства в сфере своей территориальной юрисдикции.

Гармонизация уголовных и уголовно-процессуальных кодексов государств путем подписания, например, отдельными европейскими странами соглашения о частичной унификации своих законодательств, создала бы определенный правовой и процессуальный фундамент, к которому могли присоединиться и другие страны. Регламентация порядка оказания и истребования международной правовой помощи путем разрешения вопросов использования в доказывании по уголовным делам сведений о фактах, полученных в таком порядке, расширения круга процессуальных действий, которые можно проводить при оказании международной правовой помощи позволило бы в процессе производства по уголовному делу учитывать интересы запрашивающего государства^[14], проводить следственные действия непосредственно представителем запрашивающего государства без нарушения при этом ограничений, накладываемых суверенитетом иностранного государства.

В течение последнего времени механизмы и процедуры оказания взаимной правовой помощи претерпевают значительные изменения. Этот процесс обусловлен не высокой эффективностью существующих механизмов оказания правовой помощи, предусмотренных двусторонними и многосторонними соглашениями при нерациональных затратах времени, материальных средств, организационных сил. Громоздкие, медлительные и дорогостоящие процедуры и механизмы взаимодействия государств не способствуют эффективному оказанию правовой помощи и, как следствие, обеспечению оптимальных путей решения задач уголовного судопроизводства.

Практика международного сотрудничества предопределила необходимость разработки основ правового регулирования новых форм взаимной правовой помощи по уголовным делам: 1) использование технологии видеоконференцсвязи при расследовании

и рассмотрении уголовных дел, осложненных «иностранным» элементом; 2) проведение трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям (расследование уголовных дел осложнено не только «иностранным», но также и «компьютерным» элементом).

В то же время внедрение в практику взаимодействия государств каких-либо новых механизмов и процедур, само по себе еще не говорит о прогрессе в сфере оказания взаимной правовой помощи. Известно, что как не все старое консервативно, так и не все новое может быть прогрессивно. О прогрессе в сфере международного сотрудничества могут говорить сжатые сроки выполнения международных следственных или судебных поручений, упрощение порядка производства процессуально-следственных действий, рационализация, возможное удешевление при сохранении основных процессуальных гарантий, прав и законных интересов участников процесса и соблюдении его основополагающих принципов.

Анализ международно-правовых документов, содержащих нормы направленные на урегулирование новых форм правовой помощи позволяет нам сделать вывод о совершенствовании процедуры взаимодействия государств при расследовании и рассмотрении уголовных дел, осложненных иностранным элементом. Использование их в уголовном судопроизводстве позволяет надеяться, что сотрудничество пойдет по пути упрощения тех процессуальных форм, которые неоправданно осложняют процесс. В то же время подобная практика сохраняет и основные процессуальные гарантии.

Анализ двусторонних договоров заключенных Украиной, а также Россией с другими государствами свидетельствует, что значительная их часть не обеспечивает перспективу расширения круга форм правовой помощи, большая их часть не содержит правила о допустимости оказания любой другой помощи, не противоречащей внутреннему законодательству запрашиваемого государства. Для двусторонних договоров Украины и России характерно отсутствие не только процессуальных основ применения видеоконференцсвязи при производстве процессуальных действий, проведения трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемой телекоммуникационным сетям, но и самой возможности использования новых форм взаимной правовой помощи в сфере международного сотрудничества.

Данная перспектива требует комплексного правового регулирования в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, с учетом предстоящей

ратификации подписанных и подписания названных выше международно-правовых актов и того, чтобы правоохранные и судебные органы не занимались «изобретательством» в этой области^[15].

Самостоятельным вопросом является проблема целесообразности обращения за правовой помощью по преступлениям, не причинившим серьезных последствий. Некоторыми международными договорами предусматривается, что обращаться за правовой помощью необходимо, когда у государства в лице его компетентных органов, возникает действительная потребность в собирании доказательств на территории иностранного государства и, когда преступление причинило серьезные последствия.

Ныне действующий механизм сотрудничества в борьбе с преступностью не отвечает адекватно потребностям государств, предопределяет необходимость создания эффективных международных механизмов для более тесного взаимодействия между государствами в борьбе с ней^[16]. Многие процессуальные элементы института взаимной правовой помощи не способствуют повышению его качественного уровня, напротив, приводят к неоправданным затратам времени, волоките и снижению эффективности. Появилось даже изречение: «медленное правосудие – это отсутствие правосудия». Требование эффективности взаимодействия государств в расследовании преступлений предполагает возможность достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями. Политика в области уголовного судопроизводства должна основываться на принципах, гарантирующих наличие судебных и правоохранных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое расследование и разбирательство дела, в том числе и оказание правовой помощи.

Правила, регламентирующие процессуальную форму правового взаимодействия государств, порядок реализации конкретных прав и выполнение обязанностей, процедурные вопросы сотрудничества должны найти свое отражение в национальном уголовно-процессуальном праве России и Украины. Правильное разрешение данного вопроса должно заключаться в диалектическом сочетании быстроты и эффективности правового взаимодействия государств с сохранением процессуальной формы для обеспечения задач судопроизводства, соблюдения гарантий прав участников процесса, в первую очередь обвиняемого. Следует иметь в виду, что регламентация процессуальной формы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса должна идти по пути рационализации процессуальных средств установления истины, а также усиления

эффективности механизма процессуальных процедур правового взаимодействия государств. При этом для обеспечения соблюдения прав участников процесса, обеспечения законности принимаемых решений необходима такая система мер, которая позволила бы избежать злоупотреблений и гарантировать от ошибок.

Принципиальной особенностью применения новых форм взаимной правовой помощи, таких как видеоконференцсвязь при проведении процессуально-следственных действий, проведение трансграничных обысков и изъятие телекоммуникационных сообщений является обязательность соблюдения определенной процессуальной формы^[17]. В этой связи представляет значительный интерес вопрос о допустимости внедрения в практику сотрудничества государств, упрощенных процедур оказания правовой помощи.

Интересы установления истины, соблюдение прав участвующих в деле лиц, минимизации негативных последствий длительного производства по уголовному делу требуют, чтобы правовая помощь оказывалась в возможно более краткие сроки. Тем не менее, институт взаимной правовой помощи устанавливает многие формальные требования, касающиеся порядка направления поручений, его обязательных элементов, исполнения международных поручений. В этом и заключается процессуальный формализм, суть которого состоит в том, что договорами о правовой помощи устанавливаются многочисленные правовые формальности - обязательные формы, сроки и способы совершения процессуально-следственных действий, которые должны соблюдаться в обязательном порядке, в предписанной договором и внутригосударственным законодательством форме. Неисполнение процессуальных формальностей в ряде случаев ведет к недопустимости оперирования полученными в порядке оказания правовой помощи доказательствами.

Нерациональные процедуры института взаимной правовой помощи увеличивают сроки исполнения международных поручений, которые и без того велики. Исследование, проведенное А.Г. Волеводзом, показывает, что средний срок исполнения ходатайств об оказании международной правовой помощи по уголовным делам на практике составляет: для стран-членов СНГ и государств Балтии – до 2,5 месяцев; для стран Европы – от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10-12 месяцев (Великобритания); для США и других государств, расположенных на американском континенте – от 12-14 до 20 и более месяцев^[18]. Задержки с исполнением поручений происходят, как правило, не по вине

конкретных исполнителей, а в основном в результате длительной процедуры прохождения документов через центральные органы^[19].

Упрощенному порядку оказания взаимной правовой помощи должны быть присущи изъятия в виде ускоренных сроков исполнения поручений, упрощенной процессуальной формы. При этом оснований полагать, что упрощенный порядок сотрудничества, способствует пренебрежительному отношению к процессуальной форме, нет. Процессуальная форма здесь также обеспечивает соблюдение гарантий прав участников судопроизводства, в первую очередь прав и интересов потерпевшего, обвиняемого, а также принципов уголовного процесса. Они продолжают действовать так же, как и при обычном порядке сотрудничества государств при расследовании и разрешения уголовных дел. Интересы потерпевшего требуют скорейшего и реального возмещения причиненного ему ущерба и привлечения к ответственности лица, совершившего преступление. Неоправданно длительное расследование уголовного дела противоречит праву обвиняемого на быстрое рассмотрение дела судом.

Режимы оказания взаимной правовой помощи должны обеспечить оперативное собирание и обмен доказательствами, при расследовании и рассмотрении уголовных дел, осложненных иностранным элементом с применением современных технологий. Нам представляется, важным средством в контексте обсуждаемой проблемы, ускоряющим процедуру оказания взаимной правовой помощи, уменьшающим материальные затраты, в значительной мере сглаживающим организационные коллизии, является технология видеоконференцсвязи.

Нет надобности в ряде процессуальных форм и гарантий, свойственных ныне действующему порядку получения показаний от лиц, находящихся на территории иностранного государства, поэтому следует применять более упрощенный порядок их получения, в частности с использованием видеоконференцсвязи. Это отвечает как интересам государства, так и обвиняемого, подсудимого и потерпевшего. В то же время применение видеосвязи сохраняет основные процессуальные гарантии.

Для эффективного взаимодействия государств при расследовании преступлений, осложненных «компьютерным элементом» необходима оперативность. Действующий механизм сотрудничества такой оперативности не предоставляет. Недооценка значения оперативности может отрицательно сказаться на решении ряда других процессуальных проблем, а также организации производства по уголовному делу. Предпосылкой

успешного взаимодействия государств при расследовании компьютерных преступлений должно быть максимально оперативное выявление и закрепление следов преступления, собирание необходимых доказательств. Промедление с проведением тех или иных процессуально-следственных действий, как правило, ведет к утрате самой возможности получения доказательств. Результатом промедления производства некоторых следственных действий зачастую бывает невозможная утрата тех следов, которые могли бы стать ключом к раскрытию преступления либо доказательством виновности или невиновности лица в его совершении. Очень часто запоздалое проведение следственных действий не дает желаемых результатов^[20].

Потребности практической деятельности органов дознания, следствия, прокурора и судов при расследовании и рассмотрении уголовных дел осложненных «иностранным» элементом ставят задачу разработки упрощенного порядка взаимодействия и введения прямых контактов между компетентными органами России и Украины с другими государствами.

Договоры об оказании правовой помощи должны содержать в себе только такие формальности, без которых невозможно соблюдение основополагающих принципов уголовного процесса, таких как, обеспечение обвиняемому права на защиту, полноты, всесторонности и объективности, а также непосредственности исследования обстоятельств дела. Недопустимы упрощения сопряженные с нарушением какого-либо из принципов уголовного процесса.

Эти формальности должны быть установлены для обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, возможностью оперирования в национальном уголовном процессе полученными на территории иностранного государства доказательствами, а не для того, чтобы усложнить механизм оказания правовой помощи.

Институт упрощенного порядка оказания правовой помощи должен быть закреплен в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. При этом должны быть четко определены формы правовой помощи, а также направления взаимодействия, по которым допустима упрощенная процедура сотрудничества государств. Закрепив в УПК общий порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, параллельно необходимо предусмотреть упрощенную процедуру сотрудничества, в зависимости от форм оказываемой правовой помощи и видов преступлений. Так, при расследовании компьютерных преступлений предусмотреть возможность проведения трансграничных

обысков и изъятия телекоммуникационных сообщений, при необходимости допросить лиц, находящихся на территории иностранного государства регламентировать процедуру использования видеоконференцсвязи.

Взаимодействие государств осуществляется, как правило, через центральные органы, что значительно замедляет процесс исполнения международных следственных и судебных поручений, поскольку увеличиваются периоды получения информации. Субъектами правовой помощи должны выступать не только центральные органы (в России и в Украине – это Генеральная прокуратура в отношении производства процессуальных действий при расследовании уголовных дел, Министерство юстиции в отношении судебных решений), но и другие органы, что дает возможность ускорить сроки оказания правовой помощи, поскольку отпадет необходимость в обращении каждый раз в центральные органы. Для упрощения контактов органов юстиции государств необходимо предусмотреть в УПК возможность направлять поручения о производстве процессуально-следственных действий через прокуроров областей и председателей областных судов (в России соответственно через прокуроров и председателей судов субъектов Российской Федерации).

В рамках обсуждаемого вопроса одним из главных преимуществ упрощенного порядка правового взаимодействия должен быть процесс направления ходатайств, которые не нужно будет посылать через центральные органы. Таким образом, из процесса исчезают отнимающие много времени этапы, и необходимая информация достигает адресата значительно быстрее.

Т.о. упрощенный порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам – это установленная международным договором и внутригосударственным уголовно-процессуальным законодательством процедура, которой свойственны ускоренные сроки исполнения международных поручений, возможное удешевление, рационализация, упрощенная процессуальная форма сотрудничества государств при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осложненных иностранным элементом.

Литература:

¹ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002; Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. – М.: Юрлитинформ, 2002

² Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. – СПб., 1999; Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001; Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002.

³ Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001.

⁴ Пашковський М.І. Особливості доказування у кримінальних справах, пов'язаних з наданням міжнародної правової допомоги. Автореф. дис. канд. юр. наук. – К., 2003

⁵ Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. – СПб., 1999. – с. 34.

⁶ Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – с. 27.

⁷ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – с. 286.

⁸ Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – с. 20

⁹ Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. – СПб, 1999. – с. 34;

¹⁰ Проект новой редакции Конвенции о правовой помощи правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.). Третья редакция.

¹¹ Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – с. 134.

¹² Кудряшов С.М. Действие общих принципов международного права в информационной сфере // Право и политика. – 2001. - № 6. – С. 52-53.

¹³ Italian Yearbook of International Law. Vol. 1. 1975. P. 261.

¹⁴ Ковальський В., Михальчук В. Транскримінал кордонів не визнає // Юридичний вісник України. – 2000. - № 21. – С. 5; Ахтырская Н. Оказание правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества // Российская юстиция. – 2002. - № 7. – С. 56.

¹⁵ Отсутствие процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в УПК России (по состоянию на 2001 год) вынудило должностных лиц компетентных органов РФ заниматься «изобретательством» в этой сфере. См.: Тамаев Р.С. Особенности поиска

доказательств по уголовным делам за рубежом на примере уголовного дела о хищениях драгоценностей из Гохрана России // Современное право. – 2001. - № 11. – С. 28.

¹⁶ В юридической литературе на неэффективность механизма сотрудничества государств при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осложненных «иностранным (международным) элементом» и необходимость создания максимально упрощенной процедуры взаимодействия обращают внимание, как ученые, так и практические работники. См.: Шахметов И.С. Преступность не знает границ // Прокурорская и следственная практика. – 1999. - № 3-4. – С. 127-131; Ковальський В., Михальчук В. Транскримінал кордонів не визнає // Юридичний вісник України. – 2000. - № 21 (257). – 25-31 травня. – С. 1, 5; Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная организованная преступность: состояние и трансформация: Учебное пособие для ВУЗов. – К.: Атика, 1999. – с. 111-114; Гавриш Т.С. Проблеми правової регламентації міжнародного співробітництва у галузі надання Україною правової допомоги по кримінальних справах // Держава і право. – 2001. - № 13. – С. 382.

¹⁷ О необходимости соблюдения процессуальной формы говорилось во французской Декларации прав человека и гражданина 1793 г. Статья 10 этого акта предусматривала: «Никто не может быть обвинен, арестован и лишен свободы иначе как в случаях, установленных законом, и по форме, им предписанной...». В ст. 11 сказано: «Всякий акт, направленный против кого-либо в случаях, не указанных законом и без установленных им форм, является актом произвола и тирании».

¹⁸ Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2000. – с. 227; Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: Юрлитинформ, 2002. – с. 219.

¹⁹ Шахметов И.С. Преступность не знает границ // Прокурорская и следственная практика. – 1999. - № 3-4. – С. 129.

²⁰ Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. – 2003. - № 2. – С. 21-22.